

Времени было мало, и у неё было много вопросов. Сначала нужно было отправиться в Башню Плывущих Облаков, чтобы спросить Линь Сы, есть ли у него что-то, что он хотел бы узнать, чтобы ничего не упустить.

Подумав, она отправила служанку передать Му Лян, что в лавке срочные дела.

После того как служанка передала сообщение, Му Лян осталась спокойной, но старая госпожа была недовольна и, оставшись наедине, сказала:

— Сегодня он ушёл так внезапно, что подумают люди? Даже самое важное дело может подождать.

— Бабушка знает характер Сяо Гуай. Если бы не было срочного дела, она бы не ушла. Кроме того, я вернусь, и всё будет в порядке. Нельзя держать её в доме, у неё есть свои обязанности, не то что у нас, у нас есть свободное время, — Му Лян защищала её, объясняя многое.

Старая госпожа знала её характер и не могла не посоветовать:

— Линь Жань умна, она не простая. Тебе нужно подумать о будущем. Жизнь женщины коротка, это твой выбор, и ты должна быть готова, оставив себе путь к отступлению.

Она была уверена в Линь Жань, но история её происхождения всё ещё беспокоила её. С нынешним авторитетом Синьян, у неё есть шанс бороться за трон. У неё только одна дочь, Линь Жань, и что будет дальше, трудно предсказать.

Му Лян оставалась спокойной:

— Я знаю, Сяо Гуай послушная.

— Послушная? Раньше казалась послушной, теперь чувствую, что с ней что-то не так. Ты сама следи за ней, — старая госпожа беспокоилась, и между Линь Жань и Му Лян она, не задумываясь, выбирала последнюю.

Особенно с неловким положением Линь Жань, это вызывало головную боль, и она с трудом съела обед.

Она едва проглотила несколько кусочков, а Му Лян ухаживала за ней, чтобы она отдохнула.

После обеда Линь Жань поспешно вернулась и, увидев Му Лян, извинилась:

— Прости, я не должна была бросать тебя, больше такого не будет.

— У всех бывают срочные дела, не обращай внимания. Ты пообедала? — Му Лян заботилась о ней, видя, что она запыхалась, и догадывалась, что она не ела, поэтому приказала служанке приготовить лапшу с курицей.

Линь Жань, бегая туда-сюда, уже была голодна, и, почувствовав аромат, её аппетит разыгрался. Вкус взорвался на языке, и она с аппетитом ела лапшу, говоря:

— Сегодня вечером у меня дела, я вернусь поздно, не жди меня.

Лёгкая улыбка на губах Му Лян исчезла, и её сердце заколотилось. Она не смогла сдержаться и спросила:

— Куда ты идёшь?

— В Небесную тюрьму, к наследному принцу, есть дела, которые нужно выяснить, — Линь Жань, опустив голову в тарелку, привычно выдала правду и только потом поняла, что это было неправильно, быстро проглотив лапшу и поспешно объяснив:

— Я пойду вместо Линь Сы, ничего страшного, не волнуйся.

Она протянула руку, чтобы взять руку Му Лян, и, подражая её обычному поведению, похлопала:

— Ничего не случится.

Веки Линь Жань слегка дрогнули, её чёрные глаза были полны искренности, что смягчило сердце Му Лян, и она сжала её руку:

— Сяо Гуай, помни, что нужно защищать себя, действовать по силам. Если будут трудности, скажи, я помогу, хорошо?

Слово «хорошо» проникло в уши Линь Жань, как муравей, вызывая зуд, и даже сердце начало чесаться, что было очень неприятно.

Она почесала ухо, но ощущение зуда не уменьшилось, а, наоборот, усилилось.

Му Лян, видя её смущение, больше не упоминала об этом, убрала её руку и сама помассировала её:

— Если остынет, будет невкусно.

Рука Му Лян была холодной, и, только коснувшись её, Линь Жань вздрогнула. Ощущение зуда ослабло, и она невольно потерлась о неё, но сердце всё ещё болело, и она снова опустила голову, чтобы доесть лапшу.

Наевшись, Линь Жань проводила Му Лян обратно в особняк. Она поспешно вернулась, чтобы забрать Му Лян, так как, выйдя замуж, ей не подобало оставаться в резиденции князя, люди бы сплетничали.

Вернувшись в особняк, Линь Жань не вошла во двор, наблюдая за спиной Му Лян, опустив голову. Она не хотела втягивать Му Лян в это.

Но, выйдя замуж, они стали одним целым, их судьбы связаны. Её слава была богатством Му Лян, они были неразделимы.

Хотя ей было жаль, она должна была идти вперёд, отступления не было.

Она стояла у ворот, и Му Лян всё понимала, но не могла спросить. Она не вмешивалась в выбор Линь Жань, молча поддерживая её. Сяо Гуай знала меру.

Линь Жань стояла долго, пока слуга не поспешил её подтолкнуть, и она медленно покинула особняк. Выйдя, она сначала встретилась с тюремным надзирателем, обсудила план и ждала часа Свиньи.

В Небесной тюрьме было много надзирателей, они жили на скудное жалованье и случайные деньги, которые удавалось добыть. У Ван Цяня были проблемы с ногами, много лет назад он

рассердил влиятельного человека, и его избили. Линь Сы, проходя мимо, спас его и устроил в тюрьму Министерства наказаний надзирателем.

Увидев бледное лицо Линь Жань, он удивился:

— Ваше лицо слишком нежное, вряд ли подойдёт, я вас переодену.

— Не нужно, сегодня никто не придёт, не волнуйтесь. Если я изменю своё лицо, важный человек внутри не узнает меня.

Ван Цянь, испуганный её резким взглядом, дрожал:

— Хорошо, вы переоденьтесь в мою одежду, сегодня я на дежурстве, вы просто войдёте, внутри темно, с поясным жетоном они не заметят.

Он передал ей свой жетон и одежду, всё ещё боясь.

Линь Жань приняла их и переделалась, взяла деревянное ведро и направилась в Небесную тюрьму. Ван Цянь, нервничая, ждал снаружи. Серебро, которое дал этот молодой господин, было больше, чем он мог заработать за десять жизней, и он решил рискнуть.

Он нервно ждал снаружи, а Линь Жань спокойно шла в самую глубину тюрьмы, где находился самый важный мужчина Великой Чжоу, наследный принц Чэнь Чжицянь.

Надзиратели занимались своими делами, некоторые собирались вместе, чтобы выпить и взбодриться. Сегодня Ван Цянь принёс много вина, и они пили вместе.

Линь Жань постояла у двери, затем достала ключ из-за пояса, открыла дверь, огляделась и вошла, закрыв дверь за собой.

Наследный принц спал на кровати, услышав звук, он приоткрыл глаза и, увидев худощавого юношу, задрожал, вскочил с кровати:

— Кто ты?

— Наследный принц, давненько не виделись, — Линь Жань поставила ведро и подошла к нему.

В полумраке она была одета как надзиратель, без обычной элегантности, с налётом грубости, особенно её лицо, от которого наследный принц отшатнулся:

— Ло Цин...

— Я не Ло Цин, мёртвые не возвращаются. Если вы боитесь Ло Цин, значит, чувствуете вину, — Линь Жань стояла при свете свечи, спокойно глядя на наследного принца.

Она была слишком спокойна, и наследный принц, глядя на неё в темноте, испытывал ужас:

— Я не помню, кто ты.

— Линь Жань из Наньчэна, вспомнили? Та, кого вы назвали последним простолюдином. Не думайте об этом. Я пришла поговорить о прошлом. Остальные люди из Восточного дворца находятся в Палате Дали, три княжны и несколько князей, а ваши наложницы уже казнены, — Линь Жань говорила прямо.

Услышав это, наследный принц побледнел, но сохранил своё достоинство, его взгляд стал мрачным:

— Что ты хочешь?

— Ничего, я пришла проводить вас. Ло Цин сожгла себя, я даю вам выбор: либо последовать её примеру, либо повеситься, — Линь Жань усмехалась, указывая на балку, как демон из ада, она сделала шаг вперёд. — Тридцать тысяч солдат семьи Ло погибли из-за вашего эгоизма и трусости. Ваша жизнь — это расплата, вам следует радоваться.

— Я наследный принц, ты всего лишь простолюдин, как ты можешь решать мою судьбу? — лицо наследного принца исказилось от страха.

Линь Жань оглядела тесную комнату, запах гнили ударил в нос. Она осмотрела всё, затем подошла к наследному принцу и с лёгкой улыбкой сказала:

— Наследный принц, как вы думаете, почему я смогла войти? Синьян и Су Чланлань не смогли, а я смогла. Если я смогла войти, значит, я подготовилась. Вы не увидите завтрашнего солнца.

Наследный принц нахмурился:

— Как ты вошла?

— Ты глуп, — Линь Жань покачала головой. — Не знаю, что герцог Ло в тебе нашёл, зря потратил свою жизнь. Раз уж ты умрёшь, я скажу тебе: не только ты умрёшь, но и каждый в Восточном дворце не спасётся. У герцога Ло есть дети и внуки, а у тебя не будет потомков. Даже внуки, запертые в Восточном дворце, не сбегут.

— Ты не сможешь этого сделать, ты не сможешь... — наследный принц, с каплями пота на лбу, вытирал их.

<http://bllate.org/book/16862/1553970>